

Чэнь Лань не ожидала, что они смогут что-то сделать в таком состоянии, но, увидев, как Гу Янь непроизвольно проявил жалость к Шэнь Юньфаню, она почувствовала, что её замысел был весьма дальновидным. Гу Циншань стоял рядом, не говоря ни слова, лишь тихо спросил:

— Может, действительно съездим на Хоккайдо?

Чэнь Лань посмотрела на него и, словно озарившись, хлопнула мужа по руке. Эта идея была хороша, очень хороша!

Хотя Шэнь Юньфань обладал удивительной способностью к восстановлению, его аппетит всё ещё не вернулся. Он съел лишь несколько лёгких блюд и больше не хотел есть. Гу Сяоань, зная, что он болен, не шумел, как обычно, а тихо сидел рядом. Увидев, что Шэнь Юньфань смотрит на него, он тут же прилип:

— Фаньфань, скорее поправляйся!

Шэнь Юньфань почувствовал, что не зря так любил этого ребёнка — тот был невероятно заботливым. Не обращая внимания на пылающие глаза Гу Яня, он самовольно нарушил запрет и накормил мальчика, после чего они вместе отправились смотреть мультфильмы.

Когда Ли Цин, помощник, пришёл, он почувствовал атмосферу, словно в разгар зимы, и невольно вздрогнул:

— Босс?

Гу Янь сидел в кабинете, потирая голову:

— Ну как?

Ли Цин поспешил отбросить любопытство:

— Хотя Шэнь Юньфань сыграл хорошо, его роль не слишком значительна, и получение награды за этот фильм будет затруднительно.

Гу Янь посмотрел на него:

— А если просто номинация?

Ли Цин подумал:

— Возможно, но только на последнем месте в категории лучшего актёра второго плана.

Гу Янь кивнул:

— Сам за этим следи, но пусть он об этом не знает.

Ли Цин поспешно согласился:

— Может, создать для Шэнь Юньфаня отдельную команду для продвижения?

Ли Цин уже был впечатлён тем, как Шэнь Юньфань справлялся в одиночку. Гу Янь же был более проникновен:

— Чжао Мань относится к нему с искренней преданностью. Если ты вытеснишь Чжао Мана,

Юньфань точно на меня обидится. Пока в этом нет необходимости.

На самом деле Гу Янь не сказал самого важного: Шэнь Юньфань сейчас не испытывал к нему тех чувств, и если он вмешается в его карьеру, Шэнь Юньфань, скорее всего, просто бросит ему в лицо слово «прощай».

Ли Цин положил на стол неподписанные документы, доложил о планах на завтра и наконец сказал:

— Смена актёра в проекте «Хаотянь» решена, это не Линь Кан.

Отказ Линь Кана не удивил Гу Яня, ведь тот не нуждался в деньгах семьи Нин, но он всё же спросил:

— Кто же на этот раз?

— Минь Жуйфэй.

Рука Гу Яня, подписывающего документы, замерла:

— Звучит знакомо.

Ли Цин улыбнулся:

— Раньше он работал в одной компании с Линь Канем, но потом они поссорились, и он ушёл, чтобы основать своё дело. В последние годы он довольно успешен, часто появляется на большом экране. У него есть актёрский талант, и внешность вполне приличная. «Хаотянь» выбрал его, что можно считать взаимовыгодным.

Гу Янь кивнул:

— В будущем будем осторожнее с инвестициями в «Хаотянь». Если подобное повторится, встретимся в суде.

Ли Цин понимал его стиль работы:

— Босс, ты не веришь в «Хаотянь»?

Гу Янь не стал отвечать прямо:

— Я не верю в Нин Хао, он не создан для бизнеса.

Ли Цин сразу уловил суть:

— Хорошо, в следующем году мы обсудим направление инвестиций с командой.

Гу Янь передал ему подписанные документы:

— Купленные ранее питательные добавки были неплохими, завтра подготовь набор и отправь через Сюй Маньмань.

Ли Цин, услышав имя своей младшей коллеги, почувствовал себя не лучшим образом:

— Босс, Сюй Маньмань сойдёт с ума.

Гу Янь усмехнулся:

— Она каждый день называет себя главой фан-клуба Юньфаня, так что пусть отработает это звание.

Ли Цин: [...]

Выйдя из кабинета, Ли Цин чувствовал, что завтрашний рассвет лучше бы задержался — он не хотел видеть, как его младшая коллега сходит с ума!

Шэнь Юньфань в пижаме подошёл к нему:

— Брат Ли, давно не виделись, ты стал ещё более харизматичным!

Ли Цин с гримасой на лице посмотрел на него:

— Брат Шэнь, разве тебе, как пациенту, подобает быть таким активным?

Шэнь Юньфань, обняв его за плечи, засмеялся:

— Скажи, как тебе понравилось в Австралии? Сколько шерсти насчитал? Привёз мне сувенир?

Ли Цин едва сдержался, чтобы не выплюнуть кровь, и, солгав ради своего босса, сказал:

— Было здорово, очень понравилось!

Шэнь Юньфань вытащил из кармана маленькую упаковку шоколада:

— Сувенир, для тебя.

Эта знакомая сцена напомнила ему о том злополучном собеседовании, и Ли Цин почувствовал себя ещё более ошеломлённым...

Гу Янь открыл дверь кабинета, схватил его за воротник и поволок в гостевую комнату:

— Ты же простужен, как ты можешь рисковать заразить Ли Цина?

Шэнь Юньфань возмутился:

— Ты же вчера спал со мной в одной постели, почему ты не заболел? Это просто несправедливо!

Ли Цин, спускаясь по лестнице, чувствовал себя так, будто парил в воздухе. Ему казалось, что он услышал что-то невероятное. Может, стоит самоустраниться?

Чэнь Лань, стоя в гостиной, слушала с удовлетворением. Вот это похоже на пару!

Выйдя из дома Гу, Ли Цин глубоко вздохнул несколько раз, взял телефон и обратился к жене за утешением:

— Дорогая, как ты относишься к тому, что Шэнь Юньфань стал настоящим спутником босса?

Ся Тянь засмеялась:

— Этот вопрос ты должен задать Маньмань, она точно даст тебе удовлетворительный ответ.

Ли Цин, глядя на звёздное небо, чувствовал себя совершенно безнадёжным...

Шэнь Юньфань, после дня и ночи борьбы с простудой, наконец полностью выздоровел. Нин Момо, глядя на видео с энергичным дядей, была счастлива:

— Дядя, у меня появился новый друг, его зовут Джекки.

Шэнь Юньфань удивился:

— Мальчик или девочка? Тёмный или светлый?

Гу Янь, наливая ему воду, рассмеялся. Это разве нормальный человек спрашивает?

Нин Момо, с её спокойным характером, подтянула к камере мальчика кофейного цвета и заговорила на языке, который Шэнь Юньфань никогда не освоит. Мальчик застенчиво поздоровался с Шэнь Юньфанем, и тот, как настоящий любитель детей, сразу же забеспокоился. Нет, если его Момо выйдет за него замуж, их дети будут розового цвета!

Шэнь Юньфань с редкой для него надменностью завершил представление первого парня своей племянницы, повесил трубку и завопил:

— Что делать, если моя Момо родит розовых детей?!

Гу Янь смеялся так, что у него дрожали руки, и спросил с иронией:

— Почему розовых?

— Жёлтый и кофейный, какой цвет получится?

Гу Янь чуть не упал со смеху, погладил его по голове:

— Скорее, будет ближе к жёлтому, идиот!

Шэнь Юньфань: [...]

Гу Янь дождался, пока он примет лекарство, достал из кармана ключи, попробовал открыть дверь, но она снова была заперта. Когда он вышел, Чэнь Лань с широко раскрытыми глазами окинула его взглядом с головы до ног и, наконец, сузив глаза, с гневом вернулась в свою комнату.

Гу Циншань, поднимаясь по лестнице с тростью, не мог сдержать смеха, похлопал Гу Яня по плечу:

— Ты бы хоть немного позаботился о маме, а то если у неё появятся морщины, она тебе этого не простит.

Гу Янь: [...]

Дом Гу из-за внезапной простуды Шэнь Юньфаня на время оживился, но вскоре снова успокоился. Гу Янь был занят предновогодними делами, Шэнь Юньфань старательно работал на Чжана Пина, не забывая вернуться в университет для сдачи экзамена.

Когда оба были заняты, Чэнь Лань почувствовала одиночество. Гу Циншань изначально планировал вернуться в США после Нового года, но, увидев состояние жены, с улыбкой

остался. Так что Чэнь Лань действительно была счастливым человеком. Хотя Гу Янь доставлял ей много хлопот, она всю жизнь жила в лучах света.

Когда она успокоилась, то вспомнила о Чжань Вэне. Не то чтобы она всё ещё хотела свести его с Гу Янем, но ей казалось, что она всё ещё в долгу перед этим ребёнком.

<http://bllate.org/book/14964/1420565>